

Анастасия КИРИЕНКО

Анастасия Кириенко – лауреат премии Qalamdas 2024 в номинации «Литературная критика». Её проза публиковалась в альманахе «Литературная Алма-Ата», сборниках выпускников ОЛША «Большая перемена» и «Дорога без конца», книге «Иллюстрированный путеводитель по смыслам Алматы», журнале Цюрихского университета «Slavicum Press» (2020–2024), интернет-журналах. Литературоведческие статьи входят в сборники научных статей. Обучается в докторантуре КазНПУ им. Абая.

СЛОВО БАТЫРА 21 ВЕКА

«Слово Батыра, или За псами не угнаться» – чтение для тех, кто готов повзрослеть и не забывает юность. «Жизнь на скорую руку» – такой эпитет приходит мне на ум, рефлексируя быт и процессы современного мира. Редкое счастье и осознанный выбор чтения «аналоговой книги», каких много на полках, припорошенных пылью домашних библиотек, но мало на книжных полках крупных буксторов. Всё меняется. Бумага, краски, переплет. Иллюстрации в книгах уже создает нейросеть. Это закономерно. Так и должно быть. Но почему-то меня совершенно не покидает ощущение, что чем дороже и лакированнее книга, чем больше в ней пестрой, упаковочной мишуры, тем меньше того, чем я накормлю рассудок и угощу лексикон. Без правил нет исключений. Вспоминаются подарочные издания Дж. Р. Р. Толкиена, раритетное по нынешним временам и не полное к сегодняшнему дню собрание сочинений В. Г. Сорокина, и всё же... Почему рука тянется к затрепанной, замусоленной книге с дачной веранды, а кусачая ценой новинка из службы доставки ощущается такой бездушной? Этим вирусом часто заражены и переиздания книг, выпущенных по неосмотрительности некогда малым тиражом. Словно их выпотрошили, удалив нечто ценное перед репринтом.

«Чушь какая-то», – удивится, прочитав эти наблюдения, девочка-подросток, подписчица паблика вроде «Читать Модно!» Да, не без этого. Я ведь тоже вряд ли бы села читать фолиант при свете огрызка оплавленной свечи, когда имею возможность мягко утонуть в диване с книгой в твердой обложке, включив лампу дневного освещения. И, хотя бытует мнение, что цифра дарит книге «вечную жизнь», мне вспоминаются суеверия затерянных, но живущих донине диких племен, отрицающих среди прочего фотографии. Потому что верят – каждый снимок отнимает жизнь. Углубляясь в рассуждения и выживая из своего начитанного багажа аналогию, верю гипотезе из сорокинской «Манараги». Наступят те времена, когда «аналоговая книга» будет артефактом, хранящим душу, но пригодна она станет лишь для приготовления изысканной пищи – гриля, барбекю и прочей плоти на огне. Удивительное дело – материализовавшаяся, иначе говоря, опубликованная на бумажном носителе книга – утверждение автора, подтверждение его состоятельности и присутствия. Да, так было. Но, имея возможность сегодня

собрать с миру по нитке и, потешив свое самолюбие, выпустить в свет очередной (хорошо, если безобидный) литературный мусор также не составляет труда. Здесь главным мериллом будет внятный ответ на вопрос – для кого и зачем? А подтверждением этому, хотя бы малый, но отклик. Имея сегодня неограниченный доступ к разнокалиберной литературе и лимитированное время на это занятие, мне совершенно не хочется тратить его на прочтение пустой беллетристики, где зачастую выписаны чьи-то нереализованные амбиции. Почва современного казахстанского литературного процесса хоть и плодородна, но также грешит и сорняком, и гибридом, и дичкой. Оставим это на гумус, перегной и вспомним одну хорошую книгу, которая хотя и была опубликована относительно недавно и удостоена определенных наград и внимания читателей, всё же не получила должной оценки и развернутой рецензии. Кроме прочего, забегая вперед, стоит отметить, что в кажущемся теперь далекоком 2019 году в интервью portalу adebiportal.kz автор обещал продолжение книги под рабочим названием «Остров ангелов». Кто знает, может новая рецензия возродит интерес к книге и сподвигнет автора к публикации продолжения подростковой саги.

Среди встретившихся в сети кратких и лаконичных откликов присутствуют в основном резюмированные пересказы фабулы книги и небольшие сюжетные выкладки, которые, впрочем, никак не побуждают читателя «взять и прочитать».

Был, и я надеюсь, постепенно миновал такой период, когда воспитание подрастающего поколения, как бы старомодно и затасканно это ни звучало, не являлось ни идеей, ни стратегией, ни задачей. Скорее, это так, нечто фоновое и вроде как совсем не обязательное, проще говоря, ненужное. Родители были заняты кто чем. Те, что половчее, искали путь не к Клондайку, а в страну Лимонию. Иные – просто выживали. Дети, к сожалению, зачастую росли как те самые жизнестойкие степные сорняки. И винить здесь вроде некого. Некоторым моим сверстникам повезло. Были живы ажеки, аташки, бабушки и дедушки. Аксакалы, которые сохраняли устои, передавали своим примером простые истины, о которых писал еще В. Маяковский: «Что такое хорошо, а что такое плохо».

Как распоряжаться этой свободой, подросткам было тоже не совсем понятно. Имея опыт общения с еще не оперившейся нынешней порослью, мне становится понятно, почему так притягательны антигерои сериала «Слово пацана» – они «живые»! Не тряпичные мурзики, к которым приставлены почасовые менторы из частных школ, которые по духу скорее напоминают заведения «на передержку». Подросткам не хватает примеров обыденной жизни, где самому нужно что-то преодолевать, к чему-то стремиться, да и что уж там, получить по лицу и дать сдачи, по морде. Если в разгул девяностых ужасающая порой инициация подстерегала на каждом шагу, сегодня её стараются словно вымарать ластиком. Всё расписали за тебя – туда не ходи, здесь не сиди, учись, думай о будущей профессии, готовься к экзаменам. У тебя куча свободного времени, целая куча прав и почти полное отсутствие обязанностей, пускай даже и бытовых. Родители в твоей жизни вроде как тоже – эпизодические персонажи. Тебя предусмотрительно спихнули в частную школу на полный день, где обещали воспитать из тебя человека. Чем ты занят там до вечера, неважно, вроде как ты при деле. Если взбрыкнешь от сытой жизни, отправят на беседу с психологом. Беспокоиться тебе не о чем. Только учись. Примерно так и рассуждал отец Жусупа, искренне удивляясь, почему сынок так «вляпался».

История, рассказанная на страницах книги, на первый взгляд – динамичная подростковая сага о пока еще мальчиках, которые жаждут быть мужчинами и именно для этого отправляются в путешествие, каждый за своей мечтой, к своему горизонту. Как известно, дорога, путь – самый расхожий сюжет взросления, инициации. В начале повести каждый из персонажей дворовой компании еще не пес, а лишь щенок. Кто породистый и с родословной, как Жусуп, кто безобидная и послушная дворняжка – Жорик, а кто и наглая, маскирующая до поры оскал овчарка – Перс. К нему они и тянутся, как к вожаку стаи, готовые идти на риск и обман. Он уже вроде как «прохавал» эту жизнь. И всё же, бегло рассматривая каждого кутенка в этой разрозненной стае, читатель сразу замечает избранность Жусупа. Мальчик словно инородный элемент, как драгоценный перстень с длаи Дрейка, затерявшийся среди дешевых побрякушек в шкатулке модницы из женского общежития. Жусупа выделяет его одухотворенность и мечта. Так часто бывает, когда ты пресыщен тем, что другие лишь алчут. Тебя будет тянуть либо совсем к простому, либо уж к заоблачному недосыгаемому. Видела я однажды, как мальчик из зажиточной семьи выменивал у дворовых полуголодных гаврошей горбушки черного хлеба на апельсины. Дома у них цитрусовые гнили ящиками, а вот ржаного хлеба не было. Жизнь.

С некоторым риском для репутации и здоровья Жусуп отправляется в железнодорожное турне, финальной точкой которого должен стать Владивосток. Оттуда, далее – каждый по своим адресам и целям: кто в разбой, а он, золотой мальчик, к морю. В этом путешествии он экстерном и на всех скоростях экзаменуется и любовью пером под ребро. Но мир, как давно известно, помимо негодяев, населен и людьми более-менее порядочными, поэтому в финале так или иначе не без драмы и потерь, каждый получает свое.

Это лишь верхний слой книги, впрочем, весьма значимый, романтичный и, в принципе, самый нужный как раз для прочтения старшими школьниками, нынешними тинейджерами. Жанр именно такой литературы в казахстанском литературном процессе постепенно начинает актуализироваться и приходиться к читателю. Любая пустота и вакуум, так или иначе, будут заполнены, и насущный вопрос «чем» можно и нужно искать не только в шортсах из тиктока, но и утруждать мозг поглощением книг.

В повести, главным лейтмотивом которой можно вывести – «Пацаны остаются пацанами», присутствует также и мифический, таинственный ореол связи с прошлым – соприкосновение с фантомами пиратов во главе с сэром Дрейком, и вплетенное между строк моралите о жизненных устремлениях. Через своеобразные притчи автор наставляет юного читателя, что состояться в жизни можно, идя разными, но обязательно созидательными путями: быть заточенным на успех через веру, любовь, через борьбу. Успех – это не погоня за золотым тельцом и овладение регалиями и чинами. Если ты исполняешь некое предписанное высокое предназначение, это будут лишь сопутствующие бенефиты. Твоя же цель должна быть выше – воспарить над материальным, мелким. Автор озвучивает и рамки, временные отрезки, которые в некотором роде совпадают с особыми годами в культуре тенгрианства «мүшел жас» – переход от детской неосознанной беззаботности к возрасту первых, самостоятельных шагов и своего рода подытоживающий возраст 47 лет, придя к которому, ты уже должен сделать главное – познать самого себя. Сказительная, притчевая манера донесения этих принципов через исторические портреты, ситуации и поступки, кажущиеся невозможными в современном мире, зарождают самое главное – зерно рассуждения и ответственности за выбор и поступки.

Возвращаясь к теме «аналоговости» и «насущности» книги, стоит вспомнить, что эта книга одна из немногих, которым устраивали настоящий щедрый день рождения, где подарки дарят не имениннику, а он – гостям. Автор открылил и отпустил к просторам свой опыт и догмат, который, возможно, кому-то пригодится, но вместе с тем в этой книге есть и настоящая мальчишеская история. Вспомните, возможно, как с минорным оттенком протяжно выводил Дмитрий Ревякин из группы «Калинов мост» – «Времена, когда мы навсегда уходили из дома...» Наверняка эта песня стала бы подходящей озвучкой, особенно некоторым главам книги, где осязаемо и тактильно естество жизни. Рыбалка, костер, еда в казане, неумелый и оттого чистый поцелуй под бездонным летним небом, и вся жизнь, не исписанная на черновик, еще впереди. Настроение книги создают и иллюстрации, сделанные точно для советского подросткового журнала «Костер» перестроенного периода. Была в нем рубрика «Барабан», где подростки откровенничали, жаловались, а главное, искренне надеялись на понимание и поддержку читателей.

Да, хотя экстерьеры и условия игры в современном мире устаревают быстро, и в канве событий современному, шибко умному и щепетильно-наблюдательному чтецу удастся выявить нестыковки и огрехи происходящего в тексте, а манера общения и диалоги героев скорее соотносятся с цитатами из программы «До 16 и старше», всё же в этих юнцах очень много духа и неувядающей, неменяющейся «пацанской правды», тех, наверное, «понятий» о жизни, которые хочет заложить в сыне каждый, кто считает себя отцом, а не папашей.

Когда я просматриваю совершенно безалаберно составленные списки литературы для внеклассного чтения летом, мне становится обидно. Да, классику никто не отменял, но вкушать только крендель, не перемежая его современной пищей для ума – не дело. Вспоминая о замыленном сериале, хочется добавить, что альтернативным названием книги могло бы стать «Слово Батыра 21 века», где есть место всему, но достоинство побеждает низость, а мечта – обыденность. Верю, что мятежный вечный путь созвездия Гончих псов перекочет на страницы обещанного автором продолжения книги.

